

Я наслаждалась расслабляющим сном, когда услышала слабый звук, как будто кто-то зовет меня. Я совсем не хотела просыпаться — я хотела продолжать погружаться в успокаивающую пустоту, — но голос просто отказывался останавливаться.

- Розмайн. Вставай.

- Гххх...

Как только началось легкое потряхивание моего тела, у меня не было выбора, кроме как медленно открыть глаза. Мои веки были опухшими и тяжелыми, и, возможно, из-за того, как много я плакала, в висках пульсировала боль и ощущалась неприятная лихорадка.

- Фердинанд? Юстас? Экхарт? - Назвала я имена всех, кто к моему удивлению был здесь. Я огляделась и затем вспомнила, что нахожусь в своей потайной комнате; по-видимому, я плакала, пока не заснула, прочитав письмо от моей семьи из нижнего города.

Я посмотрела на Фердинанда и двух людей за его спиной, затем с трудом оторвала голову от стола. Возможно, из-за того, что я заснула в такой непривычной позе, все мое тело болело, а суставы были неприятно негнуцимся.

- Ай, ай, ай...

- Ты выглядишь просто ужасно, - сказал Фердинанд, нахмурив брови, как только я встала. - Жалкое зрелище - единственные два слова, которые точно описывают твое нынешнее состояние.

Я поджала губы.

- Это очень жестоко, говорить такое девушке.

- Но это правда.

Поздравляю... Ты каким-то образом сделал их еще более жестокими.

- Твое лицо не только опухло от того, что ты плакала, но и покрыто чернилами в том месте, где ты заснула на письме. Я даже могу прочитать слова на твоём лице, - сказал Фердинанд, указывая на мою щеку.

Я дотронулась до своего лица, потом посмотрела на свой стол и вскрикнула.

- НЕЕЕЕЕТ! Все слова теперь размазались!

- Забудь о письме, которое ты уже прочитала, и сделай что-нибудь с этим своим лицом.

- Меня больше волнует письмо, чем лицо!

Из-за моих слез потекли чернила, так что письмо теперь едва читалось.

- Фердинанд, есть ли какая-нибудь невероятная магия, которая может восстановить это письмо?! - Спросила я, обхватив в отчаянии голову руками.

- Я знаю магический инструмент, который может полностью удалить чернила.

- Это все только испортит!

- Действительно, именно это он и делает, — сказал он с совершенно безучастным видом - зрелище, которое заставило Юстаса зажать рот рукой, пытаясь сдержать смех. Все еще глядя на меня сверху вниз, Фердинанд вздохнул. - По крайней мере, у тебя дела идут лучше, чем я думал.

Фран, по-видимому, активировал магический инструмент, который должен был сообщить мне своим свечением, что мне следует готовиться к отъезду, но я этого похоже вообще не заметила. Затем он связался с Фердинандом, встревоженный тем, что я не отзываюсь, и может быть, упала в обморок, и они вместе пришли, чтобы проверить меня.

- Было довольно непривычно войти в комнату и увидеть, как вы без сознания лежали на столе, миледи. Мы испытали огромное облегчение, когда поняли, что вы просто спите, - сказал Юстас. Затем, помолчав, он добавил: - И Фердинанд тоже.

Фердинанд свирепо посмотрел на Юстаса, которому велел держать такие комментарии при себе, а затем посмотрел на меня. - Я просто вспомнил что однажды произошло в келье покаяния.

- Лорд Фердинанд, что это за инцидент в келье покаяния, о котором вы сейчас упомянули? Что-то неожиданное случилось? - Спросил Юстас. Его глаза светились любопытством, но Фердинанд остановил его, а затем коснулся рукой моего лба и затылка.

- У тебя нет температуры. Твой пульс в норме. И, похоже, твоя мана тоже успокоилась, - заметил он.

- Может быть, я и здорова, но чувствую себя совсем нехорошо. На самом деле, я чувствую себя действительно ужасно. Но у меня теперь есть ясная цель, так что я в порядке. Я могу усердно работать, пока я сосредоточена на ней. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы построить и наполнить свою собственную библиотеку, - заявила я, заработав недовольную гримасу от Фердинанда.

- Ты мне теперь не кажешься особенно подавленной, но, полагаю, это и к лучшему. Мы можем начать с того, что сделаем твое лицо сносным для стороннего взгляда.

- Пожалуйста, следите за тем какие слова вы используете, Фердинанд, то что вы сейчас сказали очень жестоко. Вы знаете слишком много оскорблений, - пожаловалась я, поворачиваясь к нему лицом как раз в тот момент, когда он направил на меня свой штаппе.

- Задержи дыхание.

Я в замешательстве склонила голову набок, но тут из ниоткуда появился шар воды и врезался мне в лицо.

- Гблгхухух?!

К тому времени, когда я поняла, что он использовал очищающую магию, которую использовал, чтобы очистить Папин плащ в монастыре Хассе, я уже тонула в шаре, который затем столь же быстро исчез. Я нечаянно вдохнула немного воды, но и она тоже исчезла, оставив после себя только ощущение воды, с силой хлещущей через мой нос.

Я, заикаясь, с трудом выдавила. - Фу... Нос болит!

- Дура. Почему ты не задержала дыхание?! - Воскликнул Фердинанд. Я же считала, что виноват в произошедшем именно он и плохо сформулированное им предупреждение. Если бы он сказал: "Задержи дыхание, потому что я собираюсь использовать очищающую магию", я бы с радостью подчинилась.

Я осуждающе уставилась на Фердинанда, а Юстас похлопал меня по спине.

- Вы никогда хорошо не объясняете, - сказала я, постаравшись добавить побольше многозначительности в свой голос.

Фердинанд пренебрежительно усмехнулся, а затем велел мне закрыть глаза, так как он собирался использовать исцеляющую магию. Я сделала, как было велено, благодарная, что он, по крайней мере, на этот раз дал мне подобное более подробное объяснение, а затем почувствовала, как его руки легли на мои глаза.

- Да будет даровано исцеление Хальшмерца, - пробормотал он. Мягкий зеленый свет заполнил мое зрение, и ощущение опухлости в моих глазах, почти сразу исчезло.

- Я очень благодарна вам за это, Фердинанд.

- Теперь на тебя более менее можно смотреть. Ты действительно приносишь много хлопот, -

сказал он скучающим голосом, и в этот момент его взгляд остановился на письме в моей руке. Его глаза медленно сузились, и я знала наверняка, что он пристально смотрел на него. Пока я гадала, почему оно вызвало у него такой интерес, он вдруг протянул руку.

Он собирается конфисковать его?!

Я лихорадочно спрятала письмо за спину. Секунду спустя Фердинанд положил руку мне на голову и начал резко крутить ею в стороны.

- Очень хорошо, - сказал он, немилосердно двигая моей головой из стороны в сторону с такой силой, что у меня закружилась голова.

- Подождите—что вы делаете?! - Воскликнула я, моргая, когда мир закружился вокруг меня.

- ...Я просто вспомнил, что еще не хвалил тебя, - сказал Фердинанд. Но если это была его интерпретация похвалы, то я предпочла бы, чтобы он никогда больше не хвалил меня.

- Я сделала что-то достойное похвалы?

- Ты стала первой на курсе, не так ли? Это письмо напомнило мне, что я не похвалил тебя, несмотря на то, что был твоим опекуном.

- Вас тоже похвалили, когда вы стали первым на курсе? - Спросила я.

Выражение лица Фердинанда внезапно смягчилось, и он прищурил глаза, словно заново переживая драгоценное воспоминание. Никогда раньше я не видела у него такого мягкого выражения лица — это действительно заставило меня ощутить невероятное любопытство. И кстати говоря, он извинился передо мной за то, что мне пришлось пропустить церемонию награждения. Возможно, получение первого места на курсе было очень важным и достойным событием.

- Фердинанд... Кто вас похвалил?

- Это сделал мой отец, - ответил Фердинанд. После крещения и приведения в замок ему отвели комнату в северном здании. Он и его отец, предыдущий эрцгерцог, имели возможность поговорить только за ужином, потому что жили в разных местах. Однако, поскольку Вероника тоже присутствовала на этих обедах, поэтому Фердинанд ел молча, чтобы свести к минимуму любые контакты с ней. Он говорил только тогда, когда к нему обращались, и подобный образ жизни продолжался до тех пор, пока он не поступил в Королевскую академию.

В ту ночь, когда Фердинанд стал первым среди первокурсников, его впервые вызвали в комнату отца. Общежития в Академии были разделены по полу, и даже у супружеской эрцгерцогской

пары были комнаты на разных этажах, что означало, что Вероника не могла последовать за мужем. Это был их первый настоящий разговор отца и сына с тех пор, как Фердинанд вошел в замок.

Сильвестр тоже был там и вместе с их общим отцом похвалил Фердинанда за то, что тот стал первым на курсе. Затем он рассказал все-все о том, что произошло в Королевской академии, и их отец слушал с умиротворенным выражением лица. Обычно он никогда не смотрел Фердинанду в глаза, но здесь он смотрел прямо на него и слушал все, что тот говорил.

Итак, все трое разговаривали как мужчины, и никто больше не мог их прервать. С тех пор для них стало традицией беседовать до поздней ночи, когда эрцгерцогская чета посещала Королевскую академию. Все легенды о Фердинанде возникли из-за того, что он изо всех сил старался получить похвалу от своего отца во время тех редких случаев, которые у них были для разговора.

- Ваш отец так хвалил вас в те времена? - Спросила я. Я хотела отругать господина бывшего эрцгерцога за то, что он был таким неоправданно жестоким к ребенку, но Фердинанд только покачал головой. Все это шатание(ваш вариант? У меня склероз) головы, с такой силой что это вызвало головокружение, по-видимому, было его собственным изобретением, что объясняло, почему в нем не было ни капли доброты или мягкости.

- Тогда похвалите меня, как он хвалил вас, Фердинанд.

- Как это сделал мой отец....? - Перефразировал он сказанное мной.

Я протянула обе руки к Фердинанду, желая, чтобы он похвалил меня. Он сел на кресло, в котором я раньше сидела, обнял меня, а затем притянул к себе. Я от удивления широко раскрыла глаза, не ожидая такого проявления любви от отца и сына аристократов.

Не обращая внимания на мой возглас удивления, Фердинанд заговорил добрым голосом, которого я никогда раньше от него не слышала.

- Хорошая работа, Фердинанд. Эренфест не мог и мечтать о лучшем кандидате в эрцгерцоги. Ты моя гордость и радость.

- Я понимаю, что ваш отец был добрым человеком, но не могли бы вы, по крайней мере, заменить свое имя на мое? - Спросила я, недовольно надувая щеки и требуя повторить. Не было ни малейшего ощущения, что он хвалит именно меня.

- Хорошая работа, Розмайн. Эренфест не мог и мечтать о лучшем кандидате в эрцгерцоги. Ты моя гордость и радость, - сказал Фердинанд. На этот раз это была настоящая похвала, но произнесена она была почти монотонно, возможно, из-за того, что касательно интонаций его память не сохранила подробностей. Неужели он не понимал, насколько это обесценивало его слова?

- Эм, я была бы признательна, если бы вы вложили в эти слова немного больше чувств...

- Этого было более чем достаточно, - усмехнулся Фердинанд. Затем он оттолкнул меня от себя невероятно грубо — чему, я была уверена, он научился не у своего отца. Как по мне, он был немного жестче со мной, чем должен быть опекун.

Но он, наверное, действительно не привык хвалить других людей...

Я глубоко вздохнула, пытаясь от гнева. Я знала, что Фердинанд был неуклюж, когда дело касалось близких отношений, и что у него не было особых связей со своей семьей или с кем-либо еще, но это было даже хуже, чем я думала - ему выпало всего несколько дней подобного общения с отцом за несколько лет.

Я тоже в свою бытность Урано не особо то и хвалила других, но время, проведенное в нижнем городе, свело на нет все мое сопротивление восхвалению всех достоинств другого человека. Может быть, Фердинанду самому нужно было обучиться этому — главным образом для того, чтобы он начал больше хвалить меня.

- Фердинанд, я тоже вложу в учебу все свои силы. Поэтому обязательно хвалите меня так несколько раз в год.

- Если ты станешь снова первой на курсе, то конечно похвалю.

Ч-Подождите. Подожди секунду. Вы слишком многого от меня хотите!

Похоже, что эта моя просьба была не более чем несбыточная мечта. Возможно, для меня было лучше отказаться от того, чтобы стремиться заслужить хоть какую-либо похвалу от Фердинанда. Теперь, когда у меня не было связи с нижним городом, я шла по тернистой тропинке в безлюдной и бесплодной пустоши, лишенной всякого человеческого тепла...

Или, по крайней мере, так мне казалось.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте абзац с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

Редактировал и вычитывал не я, а хороший человек lifespirit.

А также именно благодаря lifespirit-у читатели имеют возможность не ждать когда выйдет новая книга в продажу на Амазоне, а получить доступ к самым последним переведенным главам с японского. Человек покупает их на свои деньги и бескорыстно делится с нами. Скажем ему спасибо за это))

Так же в вычитке и правке нам уже довольно давно помогает Руслан - MGH, а теперь к нему присоединился и читатель под ником Sluchainiy!

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1640345>